

На спуске к Вериной беседке

Может быть, слишком много возьму на себя, но всё же, подержав в руках альбом иллюстраций русских художников к произведениям Ивана Александровича Гончарова, выскажу крамольную, быть может, мысль: литература сегодня, как никогда раньше, нуждается в поддержке окологлобальных видов искусств – кинематографа, театра, музыки и, само собой, живописи.

Любите живопись, поэты!

Лишь ей, единственной, дано

Души изменчивой приметы

Переносить на полотно...

Так призывал Николай Заболоцкий, так рассуждал он совсем в другие времена и по иному поводу. Теперь же, когда размыты рамки оценок, на помощь словесному творчеству приходят холсты и полотна. И тут уж не о любви к живописи вопрос, а о том, как может помочь искусство цвета и светотени возродить интерес к искусству писательства.

Мы, к сожалению великому, дошли до такой точки (невозврата?), когда литературный язык – святая святых отечественной словесности – начинает восприниматься большинством как нелепость и абракадабра. Мы, возможно, уже сейчас находимся в реальности постлитературного языка – и это самая последняя граница, которую отдавать было нельзя. Слово теряется, русская классическая литература бледнеет и тускнеет в глазах молодых читателей. Для сегодняшних выпускников литературное произведение имеет одну-единственную насущную характеристику – велико ли оно по объёму. А если смотреть фильм по роману или повести, то сколько этот фильм длится. То есть сколько продлится это мучительное и совершенно бесполезное время непонимания.

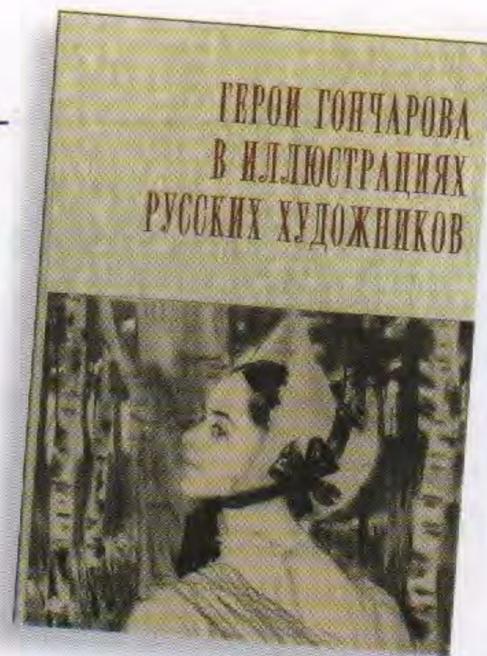
Мы сами во многом виноваты. Наломали дров, когда затевали все эти реформации, когда подменяли размышления тестовой угадкой, когда предлагали школьникам Льва Толсто-

го «в кратком пересказе». Мы, видя и чувствуя, что от классической литературы дети отворачиваются, не понимают всех этих коллизий, уточнённых переживаний, образной системы, поэтики, языка, оставляли всё как есть... И теперь классическая литература должна заслуживать своё место под солнцем, и ей нужна наша с вами помощь в борьбе за выживание, потому что безлитературная или постлитературная Россия – это уже не Россия.

И вот как раз альбом, где собраны иллюстрации художников разных эпох к произведениям Гончарова, – прекрасный ход и нравственно-воспитательный, и просветительский. Важный шаг на пути к переосмыслению методов и задач преподавания литературы. К пониманию литературы. Имея даже хорошие технические возможности (интерактивные доски, к примеру) школьные учителя и вузовские преподаватели этими возможностями пользоваться не успевают: мешает рутина, бессмысленная бюрократическая отчётность. Так что такой альбом – помощь учителю и преподавателю колоссальная. Тут и иллюстрации на контрасте, и иллюстрации-диалоги, и переключки времён. И все разные подходы, разные трактовки.

Нет здесь попытки упростить классику – напротив, вопросы ставятся наисложнейшие и остро-современные. Прежде всего это вопросы, восстанавливающие диалоговые зве-

П.Г. Панин. Обрыв. Старинная беседка. 1950-е гг.
Бумага, акварель. УКМ

нья между классическим наследием и современностью. Это связь, мостик, возможность разговора.

Сегодняшней культуре, как это ни грустно звучит, нужно заново учиться говорить, как будто бы после перенесённой тяжёлой болезни. А лучшее тут лекарство – чтение. И художники, иллюстрирующие Гончарова в разные эпохи, как бы приглашают нас, сегодняшних, к разговору о творческом наследии писателя, о его тайнописи, о его современности, о потаённых смыслах его книг. Поэтому я лично воспринимаю литературно-художественный альбом «Герои Гончарова в иллюстрациях русских художников», подготовленный к печати работниками Ульяновского областного краеведческого музея, как действенное средство, помогающее не просто вновь обрести утраченное, а находить новые возможности, новые потенциалы в классическом русском слове.

«Я был, да вас не было» – так, кажется, говорит Илья Ильич Обломов в гончаровском романе-шедевре. Так вот, нужно делать сегодня всё, чтобы мы были, то есть не теряли своей национальной идентичности, дорожили отечественной культурой и литературой. Потому что если что-то и было вначале, то это, как известно, Слово.

...Самая маленькая иллюстрация в альбоме – самая для меня дорогая. Пётр Григорьевич Панин, спуск к Вериной беседке. Слышно, как дышит старинная Волга. Здесь, на симбирских-ульяновских спусках, давал Пётр Григорьевич уроки живописи моему отцу, писателю Владимиру Пырку. Может быть, рассказывал ему что-то о Вериной беседке, когда возвращались они с этюдов или с рыбалки.

Там, где спуск, там и подъём.

Иван Пырк